

УДК 94(477)

Г. И. Королёва

Востокукраинский национальный университет имени В. Даля, Луганск, Украина

**ИЗМЕНЕНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН
НЕБОЛЬШИХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ УКРАИНЫ
ПОД ВЛИЯНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СССР
(КОНЕЦ 1950-Х — СЕРЕДИНА 1980-Х ГОДОВ)**

Проанализированы причины появления «неперспективных» сёл в СССР в конце 1950-х — середине 1980-х годов. На примере Украины рассмотрены социальные аспекты повседневной жизни крестьян, проживающих в небольших сельских поселениях (до 200 человек). Выявлена направленность курса высшего руководства СССР и УССР в отношении сельского социума и его последствия.

Введение. На современном этапе развития Украины приоритетными являются вопросы реформирования аграрной сферы, что обусловлено необходимостью обеспечить продовольственную безопасность и сохранить стабильность в стране. Важнейшей проблемой является дальнейшее развитие процесса исчезновения сельских поселений, начало которому было положено ещё в советский период.

Историография обозначенной нами проблемы включает разноплановые научные работы, которые мы систематизировали по двум критериям. Во-первых, это исследование группы украинских историков «История украинского крестьянства», труды Е. Т. Евсеева, П. П. Панченко, И. В. Рыбака, Е. П. Талана и других учёных, в которых даётся характеристика сельского хозяйства и украинского села в целом [1], [2], [3], [4], [5]. Во-вторых, это работы отечественных историков С. М. Тимченко, И. М. Романюка и российских учёных Е. Б. Никитаевой и В. В. Наухацкого, в которых определённое внимание уделено изменению сельской поселенческой структуры Украины и Российской Федерации [6], [7], [8], [9]. Вышеупомянутые работы имеют неоспоримую научную ценность, однако непосредственно изменения в повседневной жизни крестьян небольших сельских поселений Украины, произошедшие под влиянием государст-

венной политики СССР конца 1950-х — середины 1980-х годов, не стали объектом отдельного изучения.

Целью исследования является выявление позитивных и негативных аспектов в политике советского руководства в конце 1950-х — середине 1980-х годов относительно небольших сельских поселений, которые объективно повлияли на изменения в повседневной жизни крестьян Украины. Важной задачей мы считаем выявление предпосылок для разрушения основополагающего семейно-хуторского уклада жизни крестьян как ключевого момента в ходе ликвидации небольших сельских поселений.

Методология и методы исследования.

В качестве основы методологии мы использовали принципы научности, историзма, объективизма, общечеловеческих ценностей, которые признают представители различных школ и направлений. Применялись сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, системный и статистический методы исследования.

Результаты исследования. Аграрный курс институций власти на протяжении всей истории СССР подчинялся определённой идеологической парадигме, что не исключало волюнтаристского подхода высшего

партийного руководства страны в вопросах сельского хозяйства. Это обусловило отрицание объективных законов развития экономики, нерыночный характер хозяйствования, запрет на многообразие форм собственности, административно-командные методы управления колхозами и совхозами, эксплуатацию деревни городом, отчуждение крестьян от результатов труда и целенаправленную политику «раскрестьянивания» деревни [9, с. 15].

Ведущей теоретико-идеологической догмой в конце 1950-х — начале 1960-х годов была идея Н. Хрущёва о преимуществе крупных сельскохозяйственных форм производства, что позволило бы ликвидировать основные отличия города и деревни. Способы достижения этой цели лидер СССР видел в укрупнении колхозов/совхозов и огосударствлении кооперативно-колхозной собственности [10, с. 725—732]. Следующий этап концентрации сельскохозяйственного производства начался в середине 1970-х годов. Провозглашённый курс на межхозяйственную кооперацию и аграрно-промышленную интеграцию ускорил процесс «раскрестьянивания» села.

Следствием многолетних кампаний «концентрации» и «укрупнения» стала ликвидация «неперспективных» сёл и хуторов. Постановление Центрального комитета Коммунистической партии Украины (далее — ЦК КПУ) и Совета Министров УССР от 19 декабря 1964 года «О мерах по осуществлению планомерного переустройства сёл в УССР» определило список «перспективных» сёл и правила застройки сельских населённых пунктов. Программа строительства жилья и социальных объектов в основном реализовывалась в 2-3 крупных посёлках укрупнённых совхозов и колхозов. Предполагалось, что в последующем их преобразуют в посёлки городского типа. «Неперспективные» сельские поселения ожидало запустение. В государственную отчётность даже ввели раздел «селение сёл и хуторов». В состав укрупнённых совхозов и колхозов преимущественно входило 40—75 сёл,

находящихся на расстоянии 20—30 км от центральной усадьбы. Связь между ними была затруднена из-за бездорожья [1, с. 116]. Предполагалось, что из-за ограниченности ресурсов преобразование перспективных сёл может быть осуществлено за 15—20 лет.

В результате целенаправленной политики в Украине в 1960-х — первой половине 1970-х годов количество населённых пунктов уменьшилось на 58,6%, что на 1 января 1977 года составляло 30,7 тыс. В наибольшей степени пострадали хутора: из существующих в 1950-х годах 58,5 тыс. хуторских поселений в начале 1960-х годов осталось только 8,4 тыс. В период с 1972 по 1986 год с карты Украины дополнительно исчезло ещё 1,5 тыс. сёл [2, с. 447, 487].

В условиях неудовлетворительной управляемости хозяйств и низкой эффективности использования земель в середине 1980-х годов партийно-советское руководство СССР было вынуждено пересмотреть вопросы концентрации аграрного производства в совхозах и колхозах. Понадобилось три десятилетия, чтобы руководство СССР официально признало пагубность деления сёл на «перспективные» и «неперспективные». В середине 1980-х годов этот вопрос стал ещё более актуальным в связи с тем, что перед руководством СССР и УССР возникла проблема обеспечения населения продовольствием из общественных фондов. Поиски новых источников решения продовольственной проблемы, предотвращения дальнейшего запустения отдалённых сельскохозяйственных угодий вынудили партийно-государственное руководство обратить внимание на производственный потенциал этих поселений, в том числе на возможности подсобных хозяйств крестьян.

В государственных архивах Украины содержится информация Центрального статистического управления (далее — ЦСУ) и Академии наук УССР от 11 февраля 1986 года для ЦК КПУ под грифом «секретно» о социально-экономическом состоянии небольших сельских поселений Украины. Проведённое

в 1985 году исследование 9 430 сёл, в которых проживало 906 тыс. человек (5,1% сельского населения), даёт общую картину социально-бытовых условий, которые во многом определяли повседневную жизнь крестьян республики.

Следует отметить, что в середине 1980-х годов в результате предшествующего политического и экономического курса коммунистической партии и советского правительства сложились определённые тенденции количественных показателей сельских населённых пунктов (таблица 1) [11, л. 67].

Из анализа данных следует, что за 15 лет (по результатам переписи населения СССР 1970 и 1985 годов) количество небольших сёл увеличилось на 996 единиц. Тенденция возрастания удельного веса небольших сёл была связана с тем, что, наряду с общим сокращением количества сельских населённых пунктов в связи с ликвидацией некоторых мелких поселений (вследствие присоединения их к другим населённым пунктам, отмирания и др.), в разряд небольших сёл стремительно переходили более крупные.

Следствием аграрной политики 1960-х — середины 1980-х годов было усиление миграционных процессов, в результате которых численность сельских жителей в 11-й пятилетке сократилась на 1,3 млн человек. В первую очередь из села уезжала молодёжь, а также происходило быстрое старение сельского населения. Если в начале 1985 года среди городского населения лица пенсионного возраста составляли 16,5%, сельского — 26,9%, то в сёлах с населением до 200 человек — 40,4%. Поэтому смертность в таких поселениях в 1981—1984 годах в 2 раза

превышала рождаемость [11, л. 67—68]. Основными миграционными мотивами молодёжи были отсутствие перспектив для продолжения образования и повышения квалификации по месту жительства, отсутствие работы по специальности, неудовлетворённость профессией, жилищными и культурно-бытовыми условиями, характером труда и размером его оплаты.

Вследствие высокой естественной убыли и миграционного оттока населения небольшие сёла характеризовались деформированной возрастно-половой структурой жителей. Средний размер семьи составлял 2,2 человека, на 2,8 семьи приходился 1 ребёнок в возрасте до 16 лет. При этом женщин пенсионного возраста было в 2,5 раза больше, чем мужчин. Однако среди молодёжи наблюдалась обратная картина: количество девушек значительно уступало численности юношей: в возрасте 16—29 лет на 100 женщин приходилось 118 мужчин. Эта деформация представляла значительные трудности для создания семей в таких поселениях.

Производственная сфера небольших сёл имела исключительно сельскохозяйственную направленность. Примерно $\frac{3}{4}$ трудоспособного населения было занято в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях. В то же время в 3,9 тыс. (41%) сёл не было никаких сельскохозяйственных объектов с постоянным характером труда — животноводческих ферм, тракторных бригад, центров бригад или отделений. Это означало, что часть жителей вынуждена была работать в производственных подразделениях колхозов или совхозов, расположенных в других населённых пунктах; другая часть

Т а б л и ц а 1 — Количество сельских населённых пунктов Украины (1970—1985 годы)

Дата переписи населения	Количество сельских населённых пунктов		Удельный вес, %
	всего	до 200 жителей	
На 15 января 1970	31 280	8 434	27,0
На 17 января 1979	29 806	8 917	29,9
На 15 января 1985	29 123	9 430	32,4

была занята только в период полевых работ. Свыше 11% трудоспособного населения небольших сёл работало в городах и поселках городского типа; 6% — в промышленности, строительстве и транспорте в сельской местности; 4,9% — в сфере услуг в сельской местности; 4,2% обучались с отрывом от производства.

Отсутствие в значительной части небольших сёл производственных объектов было связано для их жителей со значительными затратами времени для поездки на работу. Только в 53 сёлах (0,6%) с населением до 200 человек находились центры сельсоветов, в 95 сёлах (0,1%) — центральные усадьбы колхозов или совхозов. На расстоянии 4—10 км от центральных усадеб колхозов и совхозов были расположены 40% небольших сёл, на расстоянии свыше 10 км — 14%, дистанцированы от райцентров на 10 км и больше 88% сёл. При этом дороги с твёрдым покрытием связывали с другими населёнными пунктами только $\frac{1}{3}$ сёл. Обследование показало, что чем дальше сёла находились от райцентров с более-менее развитой промышленностью, инфраструктурой и сферой услуг, тем меньше в них была доля молодёжи [11, л. 68—69].

Вследствие уменьшения численности жителей небольших сёл сокращалось количество личных подсобных хозяйств населения. Если в 1970 году их насчитывалось 505 тыс., то в 1984 — только 407 тыс. В среднем на 1 крестьянский двор размер земельного участка в личном пользовании населения за 15 лет (1970—1985 годы) оставался стабильным и составлял 0,39 га. Однако количество крупного рогатого скота и свиней в них постоянно уменьшалось, хотя в целом по республике эта тенденция (за исключением поголовья коров) была преодолена. Подобный факт объяснялся тем, что в небольших сёлах проживали одинокие и престарелые жители, которые без соответствующей помощи не могли содержать крупный рогатый скот и свиней. Показательным являлся факт, что поголовье овец и коз в расчёте на 100

хозяйств в подобных сёлах имело тенденцию к увеличению [11, л. 69—70].

По сравнению с другими поселениями качество жилищного фонда небольших сёл было более низким. В довоенный период построено 30% жилых домов и лишь 22% — после 1965 года. Из некапитальных материалов (дерева, самана или камыша) построены $\frac{2}{3}$ домов, каждый десятый был покрыт соломой или толем. Больше 21 тыс. жилых домов в этих сёлах в результате миграции жителей не были заселены, а их удельный вес (5,2%) значительно выше, чем в среднем по всем сельским населённым пунктам республики. Объём жилищного строительства в 1970 — первой половине 1980-х годов в подобных сёлах Украины резко сократился: если в 1966—1970-м годах ежегодно вводилось около 10 тыс. домов, то в 1971—1975-м — около 5 тыс., в 1976—1980-м — 2,5 тыс., а в 1981—1984-м годах — 1,5 тыс. домов.

На фоне стремительного роста мирового технического прогресса уровень благоустройства жилищного фонда в небольших сёлах был крайне низким: водопровод имели только 4% домов, природный сетевой газ — 0,6%, газобаллонные установки — 57%. На 100 сёл в среднем приходилось 127 номеров телефонов. Только часть улиц имела твёрдое покрытие, $\frac{1}{3}$ — вечернее электрическое освещение, в 30% сёл были остановки общественного транспорта, а жителям 17% сёл нужно было идти до ближайшей остановки транспорта 5—10 км.

Отметим, что проблема отопления жилищ в небольших сёлах стояла острее, чем в других сельских населённых пунктах. Кроме того, что существующие нормы обеспечения сельского населения топливом далеко не соответствовали действительным потребностям, доставка топлива также была затруднена из-за отсутствия транспортных средств и горюче-смазочных материалов в организациях, обслуживающих население. Вследствие низкого уровня газификации сельской местности сетевой газ практически

не использовался для отопления жилищ в небольших сёлах.

Жители подобных населённых пунктов не имели объективных возможностей пользоваться услугами предприятий, специализирующихся на сфере бытового обслуживания населения. Минимальный набор объектов данной сферы, в который входили школа, клуб, фельдшерско-акушерский пункт и торговая точка, имели только 400 сёл Украины (4,5%), примерно 30% сёл с численностью населения до 50 человек вообще не имели инфраструктуры, в остальных были расположены только отдельные объекты социально-культурного назначения. С учётом стационарных и передвижных форм обслуживания по месту жительства услуги культурно-массового характера получали жители 36% небольших сёл, службы быта — 32%, связи — 15%, торговли — 82%. По месту жительства медицинскую помощь могло получить только 28% населения, устроить детей в дошкольное учреждение — 6%, в школу — 7%. Строительство объектов сферы услуг в небольших сёлах в 11-й пятилетке ограничивалось преимущественно магазинами, которые были введены в действие в 433 деревнях. Школы построены только в 19 сёлах, дошкольные учреждения — в 34, клубные учреждения — в 79, медицинские учреждения — в 86. Для получения соответствующих видов услуг жители небольших сёл должны были преодолевать значительные расстояния. В частности, на расстоянии более 5 км от ближайших населённых пунктов находилось около 50% сёл, не имеющих школ и дошкольных учреждений.

Отсутствие социально важных объектов или их филиалов являлось одной из наиболее весомых причин миграции населения из небольших сёл. Наиболее низкий уровень сферы услуг характерен для Днепропетровской, Донецкой, Львовской, Полтавской, Сумской и Харьковской обл. [11, л. 70].

В отчёте начальника ЦСУ УССР А. И. Трояна указывалось, что, в соответствии с классификацией Госстроя СССР, только 15%

небольших сёл республики были отнесены местными органами управления к «перспективным» сёлам, в которых намечалось развитие производственной и непроизводственной сфер. Приблизительно такое же количество сёл было отнесено к категории «селяемые», что обрекало их на ликвидацию. Однако значительная часть небольших сёл — около 70% — числилась в группе «сохраняемых», перспективы развития которых в середине 1980-х годов не были ещё определены [11, л. 71].

Безусловно, необходимым условием предотвращения дальнейшего разрушения сельской поселенческой сети являлась реализация мер, направленных на создание в небольших сёлах благоприятных условий для труда, жизни и воспроизводства населения. Программа «Основные направления экономического и социального развития страны на XII пятилетку и до 2000 года», утверждённая XXVII съездом Коммунистической партии Советского Союза (1986 год), предусматривала довольно широкую социальную программу. Однако на законодательном уровне данная программа поддержки небольших сельских поселений не была принята [12, с. 267—272]. В условиях политико-идеологического кризиса и стремительного разрушения советской экономики в период перестройки проблемы небольших сельских поселений отошли на одно из последних мест.

Заключение. Можно утверждать, что аграрная политика советского руководства в период с конца 1950-х до середины 1980-х годов фактически привела к «раскрестьяниванию» сельских жителей и энтропийным процессам в сёлах Украины, прежде всего, в небольших сельских поселениях и хуторах. На процесс разрушения сельского социума оказывало влияние разрушение основополагающего семейно-хуторского уклада повседневной жизни крестьян. Отсутствие перспектив для осуществления экономической активности и основных бытовых условий для поддержания повседневной жизни крестьян

небольших сёл служило ключевой причиной дальнейшего процесса ликвидации небольших сельских поселений в Украине.

Список цитируемых источников

1. Історія українського селянства. Нариси : у 2 т. / В. М. Литвин (гол. ред.) [та інш.]. — Т. 2. — Київ : Наук. думка, 2005. — 653 с.
2. Талан, Є. П. Колгоспи Української РСР в період завершального будівництва соціалізму (1951—1958 рр.) / Є. П. Талан. — Київ : Наук. думка, 1966. — 160 с.
3. Евсеев, Е. Т. Проблемы отношения к труду на селе: уроки застойного периода на Украине / Е. Т. Евсеев. — Харьков : Основа, 1991. — 157 с.
4. Рибак, І. В. Соціально-побутова інфраструктура українського села (1921—1991 рр.) / І. В. Рибак. — Кам'янець-Подільський : [б. в.], 2000. — 304 с.
5. Панченко, П. П. Дискримінаційна політика тоталітарної держави стосовно малих сільських поселень в Україні (60—80 рр. XX ст.) / П. П. Панченко // Матеріали Всеукраїнськ. симп. з проблем аграрної історії : у 2 ч. — Ч. 2. — Київ : [б. в.], 1996.
6. Тимченко, С. М. Українське село: проблеми етносоціальних змін (1959—1989) / С. М. Тимченко. — Запоріжжя : ЗДУ, 1995. — 195 с.

7. Романюк, І. М. Українське село в 50-ті — першій половині 60-х рр. XX століття / І. М. Романюк. — Вінниця : Книга — Вега, 2005. — 256 с.

8. Никитаева, Е. Б. Исчезающая деревня (1960 — середина 80-х годов) / Е. Б. Никитаева // Судьбы российского крестьянства. — М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. — С. 436—462.

9. Наухацкий, В. В. Сельское хозяйство СССР в 1965—1985 годах: причины кризисных явлений. Проблемы историографии / В. В. Наухацкий // Изв. вузов. Сев.-Кав. регион. Сер. Общественные науки. — 1997. — № 2. — С. 12—16.

10. О порядке передачи колхозного имущества при преобразовании колхозов в совхозы : постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 3 мая 1957 г. № 495 // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1957 гг. : в 4 т. — М. : Госполитиздат, 1958. — Т. 4. — 864 с.

11. Документы общего отдела ЦК Компартии Украины (секретная часть), 1970—1988 годы // Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). — Фонд 1. — Оп. 25. — Д. 2849. — 84 л.

12. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля — 6 марта 1986 г. Стенографический отчет : в 3 т. — М. : Политиздат, 1986. — Т. 2. — 320 с.

Материал поступил в редакцию 08.07.2013 г.

The reasons for the so-called “unpromising villages” appearance in the late 1950s and mid-1980s USSR have been analyzed. The social aspects of peasants’ everyday live, their standard of living in small rural settlements (up to 200 people) in the Ukrainian SSR have been considered. The USSR and the Ukrainian SSR top leadership policy in regards to rural society and the consequences of the policy have been defined.